

Оккупированный Витебск: записки коллаборанта

Воспоминания русского сотрудника Абвера (военной разведки нацистской Германии) о его пребывании в оккупированном немцами Витебске в 1943 году.

Каров (Кандауров) Дмитрий Петрович (1902-1961) – офицер Абвера (1941-1944) и ВС КОНР (1945). Покинул Россию в 1919-м. С 1920 года – в Париже. Окончил русскую гимназию, университет. Летом 1940-го уехал по трудоустройству в Германию, работал переводчиком на авиадвигательном заводе в Ганновере. В конце 1940 года дал согласие работать в немецких разведорганах до момента создания независимого Российского государства. С началом войны с СССР прикомандирован к отряду морской разведки. С декабря 1941 года – на службе в отделе Ис штаба 18-й армии (группа армий «Север»). В 1950-е сотрудник Института по изучению истории и культуры СССР (Мюнхен).

Сюда я был переведён в 1943 году. Во главе Витебска стоял русский бургомистр, человек лет 30-ти. Он выдавал себя за белоруса-патриота и поэтому в присутствии немцев говорил только на белорусском языке, а в остальное время изъяснялся по-русски. У него было больше 100 чиновников, ему также подчинялась наружная и уголовная полиция. В дела полиции и городского самоуправления немцы не вмешивались, но ничем и не помогали, предоставляя жителям самим заботиться о продовольствии, дровах, и т.п.

Торговля процветала на удивление: лавки и магазины были повсюду. Предприимчивые купцы «по-чёрному» ехали из Витебска в Германию, Польшу, Австрию, а иные добирались и западнее, закупая там товары, которыми бойко торговали у себя. В обороте были немецкие марки (настоящие и оккупационные), русские рубли (бумажные и золотые – последних, к моему удивлению, было очень много).

В городе были 2 или 3 больницы, запущенные из-за недостатка средств, но с очень хорошими докторами, которых немцы постоянно приглашали к себе для консультаций. Было и несколько частных больниц очень хороших и дорогих, которые обслуживали главным образом спекулянтов.

На главном вокзале всегда – днём и ночью – толпилась масса народу, и он представлял собой базар. Все покупали и продавали. Немецкие солдаты, ехавшие домой, закупали тут продовольствие. А кругом ходили пьяные казаки из антипартизанских отрядов, приехавшие на отдых в город. Перед вокзалом стояли носильщики и извозчики, а также бойкие молодые люди, предлагавшие перевозку на немецких автомобилях, принадлежавших казённым учреждениям и стоявших со своими немецкими шофёрами на соседних улицах в ожидании клиентов (как с этим явлением не боролась полиция, поделаться ничего не могла: уж больно любили немецкие шофёры водку). Отойдя немного дальше от вокзала, я был поражён обилием чайных и маленьких подвальных ресторанов. Цены были большие, но все эти заведения были полны народу и всюду там пили водку (польскую), самогон, немецкое пиво и балтийское вино из фруктов. Еда в этих ресторанах тоже была в изобилии.

В Витебске имелись и публичные дома, причём отдельно для немцев и русских. Там нередко происходили страшные драки: русские штурмовали

публичные дома для немцев. Кинотеатры были, только фильмы в них шли немецкие, но, правда, с русскими подписями. Было также два русских театра, пользовавшихся большим успехом. Во многих кафе и ресторанах по вечерам устраивались танцы.

Помимо множества немецких солдат было очень много в городе и русских военных. Больше всего обращали на себя внимание казаки, носившие папахи, шашки и нагайки; кроме того, это были самые большие скандалисты. Затем, в городе были люди из особых отрядов СД – русские, латыши, эстонцы и кавказцы, которые были очень хорошо одеты в разнообразные костюмы, а на рукаве имели роковые буквы в треугольнике – СД. Людей этих, известных своей жестокостью и грабежами, никто в городе не любил, а другие военные, как русские, так и немцы, избегали с ними общаться. Имелись отряды нацменов, состоявшие из казахов и особенно татар. Много они не воевали, а больше несли службу по охране складов.

Русские, числившиеся при разных штабсротах, ортскомендатурах и т.д., отличались пышностью своих обмундирований и особенно знаков отличия. Плечи их и воротники были залиты серебром, особенно ярко блестящими в солнечные дни, а грудь увешана орденами, которые они носили в натуральном виде, не ограничиваясь лентами на колодках. Головы их украшали или цветные фуражки, или папахи с ярким верхом. Я не сомневаюсь, что они с удовольствием носили бы и шашки, но делать это разрешалось только казакам.

В Витебске тогда были расквартированы: 622-625 казачьи батальоны, 638 казачья рота, 3-б/508-я туркестанские роты снабжения, 4/18 волжско-татарская строительная рота, восточные роты – 59-я, 639-я, 644-я, 645-я охранные, 703-я учебная, 3/608-я снабжения.

В городе было несколько газет, из них одна белорусская. Журналисты были интеллигентными людьми, убеждёнными противниками коммунизма и Сталина; советская агентура иногда убивала наиболее ретивых из них.

«Народные новости Витебска» 06.09.2011